

Гарри сделал глоток чая, желая обдумать свой ответ, прежде чем выпалить то, что может показаться неуместным. Я... разочарован .. отсутствием прогресса в занятиях, - начал он, - я ... надеялся...что мы сможем учиться в своем собственном темпе... - сказал он, стараясь не казаться хвастливым или обиженным на свои способности или свои проблемф.

- Я так и думал, что вы это скажете, - с улыбкой сказал Флитвик, - вы можете хорошо это скрывать, мистер Поттер, но скорость, с которой вы овладеваете любимыми заклинаниями, которым вас учат, и уровень понимания, который вы демонстрируете во всех своих домашних заданиях по теории магии, предполагают глубокое понимание магии и ее использования, - прокомментировал он."

Гарри не ответил на очевидно мысли вслух что, заставило Флитвика усмехнуться: "Да, я помню Мистера Люпина, довольно блестящего студента; я не удивлен вашими знаниями, если он был вашим опекуном..."

Видя, что это может быть воспринято неправильно, Гарри вмешался:" он никогда не заставлял меня учиться чему-либо, сэр, - сказал он спокойно, но авторитетно. - мне в основном приходилось давить на него, чтобы он учил меня тогда, когда ему обычно было удобно."

На это замечание Флитвик издал еще один смешок: "я уверен, что вы сделали это, мистер Поттер, я не ожидал бы ничего меньшего от одного из моих Воронов", - гордо сказал он. Гарри слегка покраснел от смущения из-за того, что его поймали на худшем предположении о главе дома.

- Да, должен сказать, что твои успехи и в классе Минервы, и в моем весьма примечательны. Я также хотел бы поблагодарить вас за помощь вашим коллегам-сверстникам в ваших учебных группах по этим двум предметам - я уверен, что мистер Монтегю очень ценит это, - Гарри снова покраснел от смущения, вспомнив, что нужно "поговорить" с Архадесом.

-О, в этом нет ничего постыдного, мой дорогой мальчик, - пожурил его профессор. - на самом деле это очень любезно с вашей стороны, однако меня больше интересовал тот факт, что вы

помогли своему другу в его исследованиях, объяснив ему теорию, которую обычно не преподают, по крайней мере, до уроков уровня Тритона...это то, на что не могут претендовать даже самые умные из Воронят, - добавил он с легким скрипучим смешком.

Гарри молчал, пока профессор разговаривал с ним; ему было интересно, к чему он клонит.

Флитвик с любопытством посмотрел на него, прежде чем снова усмехнуться:- мистер Поттер, вы так похожи на своих родителей, но так отличаетесь от них, что я не могу не найти это забавным, - увидев почти отчаянный пытливый взгляд в глазах Гарри, Флитвик решил уточнить, - если бы ваша мать и отец были в таком положении, первая была бы полна вопросов, а второй, вероятно, был бы немного хвастлив, если не откровенно самоуверен в своих собственных способностях, - признался он с улыбкой, - и все же вы сидите передо мной, в образе идеального джентльмена, позволяя мне говорить без помех. - это показывает, что вы уважаете меня и мое положение и, скорее всего, знаете обычаи чистокровных."

Гарри стало немного не по себе от способности Флитвика так легко оценивать его.

- Однако вы так похожи на своих родителей с вашей жадной жаждой учиться, хотя конечно на мать больше, чем на отца. Он был очень хорош в трансфигурации, но он никогда не проявлял никакого интереса к не до своего третьего года, и даже так он оставался исключительным в этой области. Однако ваша мать... - тут он замолчал и уставился в пространство, прежде чем печально вздохнуть. - ваша мать была одной из самых блестящих учениц, которых я когда - либо имел удовольствие учить, - такая сильная жажда знаний и такое блестящее умение очаровывать.; жаль, что ее не распределили в мой дом."

-Она часто упоминала в своих дневниках, что вы ее любимый профессор, - вставил Гарри, когда был уверен, что не будет перебивать, - она также сказала, что вы отличный преподаватель."

Гарри показалось забавным, когда щеки крошечного волшебника покраснели от смущения. - ну, она была самой превосходной ученицей, уверяю вас, - ответил он, слегка кашлянув.

-У вашей матери тоже были те же проблемы, что и у вас, однако они не проявлялись до ее четвертого года настолько я помню, - объяснил он с улыбкой, - Я думаю, что она засияла бы еще раньше, если бы ее воспитали как ведьму, а не как магглорожденную, она, вероятно, не чувствовала себя комфортно, выставляя напоказ свои знания, как это делали другие, - сказал он со смешком, - хотя ее жажда знаний в конце концов перевесила ее сомнения, и она в конце концов попросила меня о помощи, - сказал он с огоньком в глазах.

Флитвик спрыгнул со стула и достал довольно большую и пыльную книгу из своей большой библиотеки возле стола, прежде чем положить ее и снова сесть.

- Надеюсь, я заслужил достаточно вашего доверия, чтобы вы могли прийти ко мне, если почувствуете, что вас недостаточно проверяют, - сказал он с улыбкой. - однако я должен прервать эту замечательную встречу, чтобы сделать перерыв в ванной, Прежде чем возобновить утомительную работу по исправлению этих неприятных домашних заданий, - сказал он, указывая на большую стопку пергаментов, лежащую на его столе.

Он резко встал и направился к двери. - было бы очень жаль, если бы мой экземпляр " Чары: больше, чем заставлять вещи плавать! "оказался не на своем месте на моем столе, - сказал он с фальшивым вздохом. - я мог только надеяться, что тот, кто на него наткнулся, сможет использовать его в полной мере и вернуть, когда они закончат с ним, - закончил он со смешком, оставив ошеломленного Гарри, когда он вышел из своего кабинета.

Как только кабинет опустел, Гарри подбежал к столу и посмотрел на старый и потрепанный том. Открыв простую обложку, он был потрясен, прочитав, что книга была впервые опубликована в 1273 году и имела несколько дополнений, сделанных в течение последних восьми столетий или около того. Схватив книгу под мышку, он подавил улыбку и поспешил из кабинета главы дома прямо в свою комнату, не обращая внимания на тех, кто пытался привлечь его внимание по пути - ему нужно было читать.

Если бы Гарри был честен с самим собой, он бы признал, что был довольно взволнован. Сегодня в Хогвартсе состоится первый матч квиддичного сезона, и это также будет день, когда

Гарри увидит свой первый матч по квиддичу.

Архадес сказал ему, что Гриффиндор и Слизерин должны были играть друг против друга сегодня, что, по-видимому, было самым большим соперничеством в школе по нескольким причинам. Одной из них была очевидная враждебность, разделяемая между двумя домами, благородные гриффиндорцы были идеальным "светлым" домом, а скользкие слизеринцы - "темным" домом - было очевидно, кого поддерживала большая часть школы, но Гарри было все равно; он просто хотел посмотреть хорошую игру.

Еще одной причиной, по которой он был взволнован,, были два игрока, которые будут играть сегодня. Один из них, Чарли Уизли, по-видимому, величайший ловец, которого Хогвартс видел за столетия. Другой была Абилай Моран, ирландский вундеркинд-охотник из Слизерина, которая является единственной женщиной, которой когда-либо разрешалось играть в команде Слизерина по квиддичу, попробовав на втором курсе она превзошла даже некоторых из семикурсников, которые пытались. До Гарри дошли слухи, что семикурсница уже получила предложения от своей родной страны играть за них; весьма впечатляющие, по его мнению.

-Во сколько начинается игра Арчи? - спросил Гарри, стараясь не выдать своего волнения, однако Арчи быстро подхватили его вопрос.

- Вчера вечером префекты сказали нам, что если мы хотим посмотреть игру, то после завтрака должны последовать за всеми на поле для квиддича. Почему ты спрашиваешь?"

Гарри проигнорировал его, к большому огорчению мальчика, и продолжал есть свой завтрак, каждые пять минут поглядывая на часы, чтобы проверить время, к большому удовольствию Арчи.

Гарри сидел в море темно-синего и бронзового цвета со своими сверстниками в секции Равенкло на трибунах квиддичного поля. Поле имело три пятидесятифутовых шеста с обручами на каждом конце пятисотфутового поля. Стадион также был приподнят, чтобы зрители могли лучше видеть игру с возвышенной позиции.

Внезапно толпа начала дико аплодировать, когда семь игроков-каждый в основном красном Квиддичном костюме-вышли из раздевалок. Того, что шел впереди - очевидно, их капитана-легко было узнать по его печально известным огненно-рыжим волосам и крепкому телосложению. Чарли Уизли вывел свою команду на поле, они выстроились с метлами в руках рядом с судьей, мадам Хуч, ожидая своих противников.

Приветствия почти мгновенно сменились насмешками и звуками неодобрения, полностью заглушив приветствия, раздаваемые Слизеринским домом. Капитан, мальчик, которого Гарри не узнал, повел свою команду к Гриффиндорцам. Другой человек, которая Гарри привлекла, Моран, была так же легко узнаваема, как и ее противник Уизли, будучи единственной девушкой в команде.

Два капитана пожали друг другу руки, прежде чем Хуч выпустила золотой снитч в небо, после чего выпустила бладжеры. Наконец, она подняла Кваффл и взлетела в воздух с ним под мышкой, только чтобы выпустить его и начать игру.

<http://tl.rulate.ru/book/49081/1247099>